

вод и редактирование В.Н. Кузнецовой при участии Е.Б. Смагиной и И.С. Козырева. – Москва : Российское библейское общество, 1997. – 240 с.

3. Дворецкий, И.Х. Древнегреческо-русский словарь / И.Х. Дворецкий [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://gurin.tomsknet.ru/alphaonline.html>. – Дата доступа : 08.11.2017.

4. Роджерс, К.Л. Новый лингвистический и экзегетический ключ к греческому Новому Завету / К.Л. Роджерс. – Санкт-Петербург : Библия для всех, 2001. – 1008 с.

5. Biblezoom. Программа для углубленного исследования библейского текста [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://biblezoom.ru>. – Дата доступа : 13.11.2017.

6. Septuaginta: Editio altera. Revised Edition. – Stuttgart : Deutsche Bibelgesellschaft, 2006. – 952 p.

ХРИСТИАНСКАЯ БИБЛЕЙСКАЯ ГЕРМЕНЕВТИКА

Кнаус О.Ю.

(Минск, Институт теологии

Белорусского государственного университета)

Принцип богодухновенности восходит только к Книгам Священного Писания, он основан на вере в то, что Священное Писание написано под особым воздействием Святого Духа.

Термин «богодухновенность» встречается в Библии только один раз, во Втором Послании к Тимофею 3:16: «Все Писание богодухновенно...». Апостол Павел, который называет Писание богодухновенным выражает веру, что Ветхий и Новый Завет были написаны под вдохновением Святого Духа. (ср. Мф. 22:43). Для понимая наставления в вере и истине нужны ключи к пониманию Священного Писания. Подборкой этих ключей занимается такая наука герменевтика.

До эпохи Просвещения библейская герменевтика обычно рассматривалась как форма специальной герменевтики (например, легальная герменевтика); считается, что статус Писания требует определенной формы понимания и толкования.

В девятнадцатом веке все чаще становилось привычным читать Писание так же, как и любое другое письмо, хотя различные толкования часто

оспаривались. Фридрих Шлейермахер выступал против различия между «общей» и «специальной» герменевтикой и общей теорией герменевтики, применимой ко всем текстам, включая Библию. Различные методы высшей критики стремились понять Библию исключительно как человеческий, исторический документ.

Концепция герменевтики приобрела по крайней мере два разных, но связанных значения, которые используются сегодня. Во-первых, в более старшем смысле библейская герменевтика может пониматься как теологические принципы экзегезы, которая часто фактически является синонимом «принципов библейской интерпретации» или методологии библейской экзегезы. Во-вторых, более поздняя разработка заключается в том, чтобы понять термин «библейская герменевтика» как более широкая философия и лингвистические основы интерпретации. Возникает вопрос: «Как возможно понимание?» Обоснование этого подхода состоит в том, что, хотя Писание «больше, чем просто обычный текст», это, безусловно, «не меньше обычного текста». Писание в первом анализе «текста», которое люди пытаются понять; в этом смысле принципы понимания любого текста применимы и к Библии (независимо от того, какие другие дополнительные, в частности, теологические принципы).

В этом втором смысле все аспекты философской и лингвистической герменевтики считаются применимыми и к библейским текстам. Это очевидные примеры этого в связях философии XX в. и христианского богословия. Например, герменевтический подход Рудольфа Бульмана сильно зависит от экзистенциализма и, в частности, философии Мартина Хайдеггера; и с 1970-х гг. философская герменевтика Ганса-Георгия Гадамера оказала большое влияние на библейскую герменевтику, разработанную широким кругом христианских богословов. Французско-американский философ Рене Жирар следует аналогичной тропе [2, с. 89].

Из сердца Православия проистекает принцип приоритета текста по отношению к его толкователям, осознание того, что библейский текст на много веков старше своих современных толкователей, что между текстом и толкователем стоит жизнь церкви и Предание, заставляет толкователей относиться к тексту со смирением, с осознанием собственных слабостей, эгоцентричная самоуверенность, неконтролируемый фанатизм чужды, как правило, православному толкованию и православным толкователям. Толкователь служит истине и старается в Духе Святом интерпретировать текст в контексте современности. Осознавая, что истина находится над ним, экзегет предлагает свою помощь Телу Христову. Если же он вместо служения истине ставит, наоборот истину себе на службу, то тогда он служит не

Телу Христову, а себе самому в первом случае толкователь даже пожертвовал собой ради истины, если бы это было необходимым, что в действительности и случалось за многовековую историю церкви. Во втором же случае он жертвует истиной. В этом выражается патологический фанатизм и ханжество – феномен, встречавшийся рабыне и встречающийся и по сей день.

Ясно, что для православного богословия Предание не может быть уравнено с прошлым; оно обозначает прошлое и настоящее в преемственности, которая обеспечивается Духом Святым. Только в этом смысле мы можем питать надежды на будущее. В принципе мы не имеем права заниматься цитатничеством, уверенно чувствуя себя в прошлом со Святыми отцами. Непрерывный упорный труд является задачей всех православных экзегетов, равно как и всех экзегетов – библистов. Нам предлагается христианская истина. Она, будучи даром Божиим, открыта для нас, но люди должны освоить ее. Тот, кто отклоняет Откровение, не признавая, что в нем является истина, отвергает, на самом деле, и христианство. Тот, кто, с другой стороны, не берет на себя труд усвоить эту истину, отрицает ценность сотворения человека Богом, отвергая тем самым и самого Бога. В области толкования Библии это означает, что с одной стороны, православный толкователь принимает сокровищницу, завешанную Преданием, не пренебрегая при этом, с другой стороны, человеческими усилиями в научных исследованиях. Он не пренебрегает ни модернистскими, ни постмодернистскими методами исследования, но указывает – при критическом их рассмотрении – на позитивные результаты, полученные в результате применения этих методов [3, с. 156].

До сего времени мы занимались тем, как человек усваивает истину, ибо Библия – это не книга прошлого, а книга вечного настоящего. Члены Тела Христова, которое живо и растет непрерывно, не имеют права под предлогом верности Традиции отступать от трудной задачи интерпретации текста в рамках условий своего времени и в современных им реальных условиях. Особенно это касается тех, кто наделен специфической функцией (интерпретационной, к примеру).

Эту последнюю черту проникновенно проанализировал П.Г.Флоровский: «Откровение сохраняется в церкви. Поэтому церковь преимущественная и первичная толковательница Писания. Живые слова защищают ее и придают ей силы, защищая, а не давая исчерпывающее толкование. Слова человеческие являются ничем иным как знаком. Свидетельство Духа Святого сообщает записанным словам новую жизнь. При этом мы думаем сейчас не о случайном озарении индивидуумов Духом

Святым, а, прежде всего, думаем о непрестанном содействии Духа, который дан церкви, которая является «столпом и утверждением истины» (1 Тим. 3:15). Писанию необходима интерпретация. Основу ее составляет не формулировка, а весть. И церковь является определенным Богом, постоянным свидетелем чистой истины и полноты смысла этой вести попросту потому, что церковь сама принадлежит к Откровению, являясь телом воплотившегося Господа. Возвещение Евангелия, проповедь слова Божия принадлежат к сущности церкви. Церковь твердо держится своего свидетельства, но свидетельство это является не только отсылкой к прошлому и не просто реминисценцией, но, прежде всего, непрерывным раскрытием истины той вести, которая некогда была дарована святым и которой постоянно следуют в вере. Кроме того, весть эта все снова и снова утверждается в жизни церкви. Христос, спаситель и глава своего тела, всегда присутствует в Церкви, продолжая, в церкви дело примирений. Евангелие в церкви не только оглашается и возвещается, но, более того, в ней оно исполняется. Священная история все еще актуальна. Великие дела Божии все еще свершаются.

Они описываются не только в прошлом – они современны и продолжают в Церкви и через церковь в мире» [5, с. 144].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Библия: Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. – Москва : Российское библейское общество, 2009. – 1296 с.
2. Perry, Simon. Resurrecting Interpretation / Simon Perry. – Bristol : University of Bristol, 2005. – 241 с.
3. Джеймс, Д. Библия в церкви: Толкование Нового Завета на Востоке и Западе/ Д. Джеймс, Данн, Ианнуарий Ивлиев, Иоаннис Каравидопулос, Ульрих Луц, Юрген Ролоф, Томас Зединг. – Москва : ББИ, 2011. – 208 с.
4. Поднюк, С. Методы изучения Библии/ С. Поднюк. – Москва, 2011. – 144 с.
5. Флоровский, Г.В. Библия, Церковь, Традиция: в восточном православном мировоззрении / Г.В. Флоровский. – Бельмонт, 1972. – 306 с.